

предложенных теми условиями. А побудило их решить так главным образом то, что Тиндариды участвовали в походе аргонавтов. Таким образом, лакедемоняне приняли к себе этих минийцев, дали им земельные наделы и распределили по филам. После этого минийцы тотчас же взяли себе в жены [спартанок], а привезенных с собой с Лемноса дочерей и сестер выдали замуж за лакедемонян.

146. Спустя немного времени минийцы стали держаться высокомерно, требовали себе долю в царской власти и совершали разные другие недостойные поступки. Тогда лакедемоняне решили перебить минийцев: схватили их и бросили в темницу. Осужденных на казнь лакедемоняне всегда казнят ночью, а днем – никого. Итак, когда минийцев собирались уже умертвить, жены их – коренные лакедемонянки и дочери знатнейших спартанцев – попросили позволения переговорить каждая со своим мужем. Лакедемоняне пропустили их, не ожидая никакого коварства. Женщины же, войдя в темницу, поступили так: всю свою одежду они отдали мужьям, а сами надели мужское платье. Минийцы вышли из темницы, переодетые в женскую одежду, как их жены. Ускользнув таким образом из города, они вновь разбили стан на Тайгете.

147. В это самое время Фера, сын Автесиона, внук Тисамена, правнук Ферсандра, праправнук Полиника, как раз собирался вывести колонию из Лакедемона. Этот Фера